

Вэй Цзыхан понимал: нельзя допустить, чтобы приступ застал мужа на глазах у семьи — иначе объяснить происходящее будет невозможно.

«Только бы Хо Чэнъи не сорвался при всех! — лихорадочно соображал он. — Иначе я просто не смогу этого оправдать!»

Сорвавшись с места, юноша бросился к кабинету.

К этому моменту старший Хо уже чувствовал первые уколы нарастающей боли. Он отчаянно цеплялся за остатки самообладания, но отец Хо всё же заметил неладное. Глядя на мертвенно-бледное лицо сына и списывая всё на его обычную немощь, старик велел ему идти к себе и отдыхать.

В этот момент в кабинете раздался стук. По знаку отца Хо Чэнцзюнь открыл дверь. За порогом стоял запыхавшийся Вэй Цзыхан.

— Матушка велела мне следить, чтобы Чэнъи вовремя принимал лекарства, — выпалил он, пытаясь выровнять дыхание. — Час пробил, я пришёл за ним.

Юноша не сводил глаз с супруга. Заметив, как тот едва заметно вздрагивает, он понял — действие пилюли началось. Цзыхан подал мужу едва заметный знак глазами.

«Пожалуйста, потерпи ещё немного»

— Прими лекарство и ложись, — распорядился отец Хо.

Чэнъи коротко кивнул родителю и перевёл взгляд на вошедшего. Тот мгновенно оказался рядом и выкатил кресло в коридор.

В лифте тишину нарушил резкий, сдавленный стон — терпение мужчины было на исходе.

— Ещё немного, терпи! — в голосе Вэй Цзыхана звучала нескрываемая тревога. — Мы почти на месте, ты должен держаться!

— Не могу... — Хо Чэнъи обхватил голову руками, его голос сорвался на мучительный рык. — Слишком больно... голова сейчас взорвётся!

К счастью, кроме них двоих в лифте никого не было. Юноша тут же положил ладонь на плечо мужа, направляя в его тело поток исцеляющей энергии, чтобы хоть немного облегчить

страдания.

Как только двери разошлись, Цзыхан вкатил кресло в главную спальню. Последние дни здесь спал он сам, а его супруг занимал соседний кабинет, но сегодня ситуация была исключительной — Вэй Цзыхан не мог оставить его одного.

Заперев дверь на замок, он подкатил кресло к ванной комнате.

— Подожди секунду. Я сейчас наберу воду и помогу тебе перебраться. Я быстро.

Больной уже не мог отвечать — он так сильно закусил губу, что на подбородок скатилась капля крови. На слова юноши он лишь вымученно кивнул.

Цзыхан бросился к кранам, лихорадочно проверяя температуру воды, а затем вышел в комнату, намереваясь перенести Хо Чэнъи в ванную на спине.

Однако, выйдя, он замер от ужаса. Мужчина сполз с кресла на пол и теперь корчился в агонии, впившись зубами в собственное предплечье.

— Отпусти! Живо отпусти! — Вэй Цзыхан испугался, что тот вырвет кусок плоти, и силой разжал его сведённые судорогой челюсти, высвобождая руку.

Опустившись на корточки, он закинул руку супруга себе на плечи и, взвалив его на спину, шаг за шагом понёс к ванне.

В этот миг Хо Чэнъи почти потерял связь с реальностью. Говорят, родовые муки — это десятый уровень боли, но действие Пилюли очищения костного мозга для обычного человека в десять раз страшнее. Это ощущение сравнимо с тем, как если бы из тебя заживо вытягивали жилы и дробили кости. Без железной воли человек мог просто сдаться и умереть от болевого шока. И это не было преувеличением — от такой боли действительно можно было скончаться на месте.

Пилюля заставляла организм работать на пределе, выжигая все накопленные токсины и шлаки. Она укрепляла тело и даровала дополнительные годы жизни. В прежнем мире Цзыхана каждый, кто пробуждал в себе способности, принимал такую пилюлю, чтобы очистить каналы для поглощения энергии.

Юноша осторожно опустил Чэнъи в ванну. Положив ладонь ему на лоб, он начал медленно вливать свою силу.

Тот почувствовал, как прохладный поток течёт от макушки к конечностям, умирняя пожар в венах. Боль начала отступать, а сознание — понемногу возвращаться.

<http://bllate.org/book/15859/1437539>